

В. А. Курганская¹

ЭТНОПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Многообразие этнических (локальных) культур является условием и способом бытия культуры как таковой, Культуры как специфически человеческого способа жизнедеятельности, определенного цели и смыслополаганием, нормативно-ценностными структурами личностного самоопределения и межличностных взаимодействий. Однако императив самоценности культурного многообразия, равноправия и неиерархического, несубординационного принципа взаимоотношения этнокультурных миров и их ценностно-нормативных систем (сетевой морфологии этнокультурного поля социального бытия) не должен противопоставляться императиву свободы культурного самоопределения личности.

Направления культурной политики государства переходных обществ фактически охватывают все поле культурного развития. При этом значительная часть функций государства в области культурного строительства связана с проведением ответственной этнокультурной политики. Упрочение коллективной идентичности как вполне легитимная политическая программа и стратегия национально-государственного строительства, структурирования единого политического пространства вместе с тем может стать — в форме доктрины этнического или национального самоопределения — механизмом разрушения целостности суверенных государств в этнических конфликтах, в попытках реализации сепаратистских и ирредентистских политических проектов. Не следует забывать о том, что «культурные аргументы — одни из основных в производстве насилия» (В. А. Тишков), в том числе и в форме «леги-

тимного насилия», прерогатива применения которого закреплена за государством.

Наибольшие споры вокруг модели культурного развития связаны с определением в этом процессе статусных ролей культур этнических общностей. Так, с точки зрения национал-патриотов, Казахстан должен развиваться по пути моноэтнического государства и ответственность должна быть модель культурного развития. Исходя по существу из тезиса, что русская культура ничего позитивного для казахов не принесла, они считают, что единственной основой казахстанского общества должна стать традиционная культура казахов. В этой позиции представлена (правда, в гипертрофированном и довольно эпатажном виде) концепция «культурной самобытности», направленная против инокультурных влияний (прежде всего русской культуры), которые якобы препятствуют самоопределению казахов, их этнокультурной самоидентификации.

Конечно, такое понимание культурного процесса имеет право на существование. Вместе с тем следует ясно представлять и его ограниченность. В условиях казахстанской действительности данная модель вряд ли будет эффективной, поскольку специфика развития казахской культуры как в прошлом, так, особенно, и в будущем не исключает, а предполагает внутреннее ориентирование на взаимодействие с другими этническими культурами, что является важнейшим условием ее саморазвития. Русская культура, русский язык не являются, на наш взгляд, ни оппонентами, ни препятствиями (как это иногда хотят представить) развитию казахской культуры, казахского языка. Они составляют существенный компонент современной казахской культуры, устранение которого будет означать лишение ее важного источника и механизма саморазвития и самосовершенствования.

Вторая точка зрения состоит в утверждении модели культурного развития, основанной на концепции культурной мобилизации. На официальном уровне она считается наиболее предпочтительной. Содержание этой модели заключается в том, что развитие куль-

¹ Главный научный сотрудник Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности» (в соавт.), «Метафизика всеединства как учение об онтологическом самоопределении человека» (в соавт.), «Онтологические основания социального познания» (в соавт.), «Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет» (в соавт.), «Правосознание этнических групп в Казахстане: социокультурный контекст формирования», «Казахстанская модель межэтнической интеграции» (в соавт.) и др.

турного процесса в Казахстане должно осуществляться на основе взаимодействия культур при обязательной консолидирующей роли казахской национальной культуры. В чем должна проявляться «консолидирующая роль казахской национальной культуры», подробно не раскрывается, но общий смысл состоит в том, что представители всех этнических общностей, проживающих в Казахстане, должны не только глубоко усвоить культуру и язык казахов, но и сформировать на этой основе собственную гражданскую идентичность.

Такого рода модель культурного развития в методологическом плане построена на основе деления культур на доминирующие и периферийные. Наличие «консолидирующей» роли со стороны одной из них нарушает равностатусную субъектность в системе взаимодействия культур и, следовательно, принцип равноправия, которое не может быть избирательным, но должно распространяться на все этнические общности независимо от их численности, степени присутствия в структурах властных отношений, места в системе социально-этнической стратификации и т. д.

В политическом плане данная модель построена на основе идентификации казахов как государствообразующей нации. Такой подход не является чем-то новым. Концепция «государственного народа» (Staats-Volk), деления народов на имеющие государственный статус и не имеющие такового активно использовалась в 1920–1930-х годах для тотального огосударствления национальной жизни. Использование такой модели в современных условиях вряд ли оправданно и уместно. И дело не спасают декларации о предполагаемой открытости казахской культуры, ее готовности к восприятию культурных новаций, к диалогу с другими культурами и т. д. По существу утверждается субъектно-объектная система межкультурного взаимодействия с монологическим типом сознания. С этих позиций культурные системы этнических общностей, которые иногда некорректно называют «совокупностями осколков диаспорных культур», представляются как неспособные к самостоятельному функционированию и развитию, то есть взаимодействие культур на условиях равностатусной субъектности априори объявляется нереальным. Более того, утверждается, что параллелизм существования казахской культуры и культур других этнических обществ, помимо «провинциализации» культуры в целом, будет способствовать умножению различий, увеличению культурной дистанции между

национальными группами, их обособлению друг от друга и, в конечном счете, подорвет сближение наций и народностей в рамках новой общности, именуемой казахстанским народом.

Нетрудно заметить, что так называемое сближение наций и народностей обосновывается необходимостью преодоления различий и приобщения «совокупности осколков диаспорных культур» к доминантной культуре государствообразующей нации.

Различия не есть разъединение. Они не ведут к отчуждению взаимодействующих сторон друг от друга. Подлинное общение «культурогенных субъектов» предполагает организацию их совместной деятельности для равноценного, взаимовыгодного сотрудничества, обретение ими духовной общности и обмена культурными и иными ценностями на основе полной открытости своих целей, намерений и устремлений. В этих условиях исключается использование одним из них другого как средства для достижения собственной цели, удовлетворение своих потребностей за счет подавления или ограничения потребностей другого, навязывание своих ценностей, своих обычаев, своего языка, запрещая или ограничивая при этом функционирование и развитие национальных ценностей другого.

Модель, выстроенная на основе равностатусной субъектности взаимодействующих культур, позволяет снять возможность возникновения в общении этнических субъектов взаимной подозрительности, недоверия и отчуждения, но с другой — представляет собой действительно реальный вызов для государственной и культурной идентичности. Решение проблемы лежит на пути утверждения и закрепления в социально-политических структурах субъектно-субъектного принципа организации культурной жизни на всех уровнях посредством расширения демократического и правового пространства взаимодействия культурогенных субъектов, формирования гражданского общества, обеспечивающего свободную коммуникацию между культурами, диалоговый способ их общения. Очевидно, что для создания этих условий необходима выработка всеми участниками культурного процесса единой стратегии, которая учитывала бы существующие различия и противоречия и одновременно основывалась на таком понимании культурного развития, которое могло бы стать общим фундаментом объединенных действий всех этнических общностей.